

Перспективним видається вивчення особливостей ускладнення семантичної структури речень із відношенням номінації іншими семантичними типами відношень.

Література

- Арутюнова 1976: Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл : Логико-семантические проблемы [Текст] / Н. Д. Арутюнова ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1976. – 383 с.
- Арутюнова 1999: Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
- Вольф 2002: Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е. М. Вольф. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
- Кара-Мурза 2001: Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием [Текст] / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 832 с
- Космеда 2000: Космеда, Т.А. Аксиологічні аспекти прагмалінгвістики : формування і розвиток категорії оцінки : [монографія] [Текст] / Т. А. Космеда. – Львів : ЛНУ ім. І. Франка, 2000. – 349 с.
- Крысанова 1999: Крысанова, Т.А. Высказывания, содержащие отрицательную оценку адресата, в современном английском языке (коммуникативно-прагматический аспект) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 [Текст] / Т. А. Крысанова – Луцк : Волынский гос. ун-т, 1999. – 182 с.
- Никитевич 1960: Никитевич, В.М. К вопросу о категории оценки в русском языке [Текст] / В. М. Никитевич // Филологические науки. – 1960. – № 3. – С. 81-91.
- Dijk 2006: Dijk, T. A. van. Discourse and manipulation [Text] / Teun A. van Dijk // Discourse and society. – London : SAGE Publications, 2006.– Pp. 359-383.

В данной статье рассматривается вопрос о выражении оценочных значений в предложениях с отношением номинации, изучаются способы репрезентации этих значений в их структуре. Проведенное исследование подтвердило исходную гипотезу об осложнении семантики таких предложений оценочным компонентом смысла. Были выявлены специфические особенности выражения оценочных значений в структуре предложений с отношением номинации.

Ключевые слова: предложения с отношением номинации, оценочный компонент смысла, именной компонент, предикат, рациональная и эмоциональная оценка.

The article focuses on the research of evaluative meanings and means of their representation in the sentences with relation of nomination. The research proves that the semantics of the sentences with relation of nomination may be complicated with evaluative component of sense. The specific peculiarities of the representation of evaluative meanings in the structure of the sentences with relation of nomination are investigated.

Keywords: sentences with relation of nomination, evaluative component of sense, nominal component, predicate, emotional and rational evaluation.

Надійшла до редакції 25 вересня 2012 року.

Мария Конюшкевич

УДК 808.26-5

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНОЙ СИНТАКСЕМЫ В ПРЕДИКАТИВНУЮ ЕДИНИЦУ: КОРРЕЛЯЦИЯ ПРЕДЛОГА И ПОКАЗАТЕЛЯ СВЯЗИ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Шляхом деноміналізації (перетворення іменної синтаксеми на предикативну одиницю) встановлюється інвентар показників зв'язку в складному реченні. На матеріалі білоруської мови, зокрема синтаксем із прийменником аб, доводиться взаємозалежність значення синтаксеми і номіналізатора (показника зв'язку), визначаються чинники вибору номіналізатора.

Ключові слова: синтаксема, предикативна одиниця, номіналізація, деноміналізація, номіналі затор, прийменник, показник зв'язку, Т-слова, К-слова.

I. O. В одной из наших публикаций был представлен опыт полипараметрической атрибуции предлога на материале белорусского языка [Конюшкевич 2007]. Одним из параметров атрибуции является корреляция предлога и союза, которая обнаруживает достаточную объяснительную и диагностическую силу при выявлении предложной функции слова или сочетания. Например:

- *адносна (адносна рамонта) – адносна таго што: Жыхары Камсамольскай вуліцы г. Слоніма пісалі ў рэдакцыю адносна таго, што трэба адрамантаваць і асвятліць вуліцу (газ.);*

- *ад часу (ад часу хваробы) – ад часу, калі: – Ад часу, калі я хварэў, прайшло ўжо год і сем месяцаў (К. Чорны).*

Кроме атрибутирующей функции данный параметр способствует также выявлению многих союзных средств, которые не только не получили детального рассмотрения в имеющихся грамматиках белорусского

языка (равно как и русского), но даже не зафиксированы ни в эмпирической базе синтаксических исследований, ни тем более в лексикографических источниках¹.

Как действует данный параметр для выявления союзного потенциала языка, мы покажем на небольшом фрагменте, ограниченном белорусским предлогом *аб*. Однако предварительно следует сделать беглый обзор проблематики, связанной с современным состоянием науки о сложном предложении и союзных средствах, его формирующих. Это необходимо, во-первых, для представления хотя бы минимальной теоретической базы в наших рассуждениях и, во-вторых, для упреждения определенного круга вопросов, которые могут возникнуть у читателя при знакомстве с предъявляемым языковым материалом. Основные положения, необходимые для наших дальнейших рассуждений, следующие.

1. Мы солидарны с мыслью Т.В. Шмелевой о том, что “идею о противопоставлении простого и сложного предложения как фундаментальном положении, определяющем состав синтаксической науки и композицию синтаксических курсов, исследовательскую стратегию и саму синтаксическую оптику, – следует считать преувеличением, данью традиции и истории формирования синтаксической науки. Сложное предложение – это частный случай **технического** решения языкового воплощения полипропозитивной семантической структуры” [Шмелева 2010: 122] (выделение автора. – М.К.).

Выявление синтаксеообразующей функции предлога как форманта синтаксемы (подробнее см. [Конюшкевич 2006]) наводит на мысль о том, что лексический компонент синтаксемы может быть выражен не только морфологической формой, но и оборотом, и предикативной единицей, но в каждом случае это лишь разные технические решения заполнения одной и той же синтаксической позиции в высказывании. Так, никто не станет оспаривать, что в предложении (1) сочетание *на метадзе* выполняет функцию предлога, а вместе с флексией *-а* служит формантом синтаксемы, лексическим компонентом которой является лексема *Каратков-*:

(1) *АЦ вымяраюць з дапамогай ртутнага сфігманометра ці танометра ў міліметрах ртутнага слупка на метадзе Караткова з рэгістрацыяй гукавых феноменаў, эквівалентных максімальнаму і мінімальнаму ціску* (Асновы медыцынскіх ведаў).

В примере (2) лексический компонент синтаксемы представлен сложным словосочетанием и однородным рядом, а формантом синтаксемы остается тот же предлог, но уже без флексии:

(2) *Для штучнай экспіраторнай вентыляцыі лёгкіх на метадзе з рота ў рот або з рота ў нос пацярпелага укладваюць на спіну на цвёрдую паверхню* (Асновы мед. Ведаў).

В предложении (3) лексический компонент трансформирован в развернутую причастную конструкцию:

(3) *АЦ вымяраюць з дапамогай ртутнага сфігманометра ці танометра ў міліметрах ртутнага слупка на метадзе, адкрытым Каратковым.*

Наконец, возможна и трансформация лексического компонента в предикативную единицу в форме атрибутивной придаточной части сложного предложения (4):

(4) *АЦ вымяраюць з дапамогай ртутнага сфігманометра ці танометра ў міліметрах ртутнага слупка на метадзе, які быў адкрыты Каратковым.*

Поскольку во всех предложениях выделенные единицы занимают одну и ту же позицию, перед нами явление одного порядка: единица *на метадзе* остается во всех предложениях релятивной и выполняет функцию предлога, т.е. форманта синтаксемы. Разница лишь (повторим за Т.В. Шмелевой) в техническом решении – материальном выражении лексического компонента.

Иное дело, что с усложнением лексического компонента усложняются и функции форманта, особенно если он, как в нашем случае, восходит к полнзначному слову. В предложениях (3) и (4) на предложную функцию накладываются и другие функции, которые должно выполнять данное существительное в силу его согласовательной связи с причастием (3) и относительным местоимением (4).

2. Приведем еще несколько положений из известной монографии «Очерки по теории сложного предложения» [Черемисина, Колосова 1987], которую и сегодня можно рассматривать как программу актуальных и перспективных исследований в области релятивной грамматики. В силу солидарности с мнением авторов положения из данной работы даем в виде цитат.

2.1. «Выявление всех скреп, выражающих обоюдную зависимость, которая, вероятно, не во всех случаях заслуживает названия взаимного подчинения, исследование их свойств и построение их типологии – актуальная задача синтаксиса сложного предложения, но одновременно и того раздела языкознания, который должен заниматься инвентаризацией строевых элементов языка, которые до сих пор не получают должного освещения в словаре» (с. 104).

2.2. «Наш опыт работы... показал, как мало пока накоплено «положительных» знаний о скрепах, как беден и неупорядочен метаязык, как неточны и приближительны слова и выражения, с помощью которых мы только и можем говорить о скрепах, сравнивать их, различать и противопоставлять друг другу. В этом направлении мы делаем пока самые первые шаги. Еще предстоит не только выявлять структурные типы скреп, но и продолжать работу над инвентаризацией скреп, составлением полного списка «элементов множества», подлежащего упорядочению под разными углами зрения. В нашем распоряжении пока очень мало эмпирического материала, в то время как нужен материал огромный; мало терминов и еще меньше понятий;

¹ Поскольку работа над формированием реестра белорусских предлогов велась с постоянным сопряжением и сопоставлением белорусского и русского языкового материала, то сказанное здесь о корреляции предложных и союзных единиц в белорусском языке справедливо и к аналогичным подсистемам русского языка.

очень слабо осознаны нашей наукой лингвистически значимые признаки (категории), которые могут и должны быть положены в основание классификации» (с. 109).

2.3. «Многие знаменательные слова, регулярно воспроизводимые в составе сложного предложения, постепенно утрачивая свою знаменательность, приобретают признаки служебных слов и, конкретнее, союзных крепл или их компонентов» (с. 124).

2.4. «Понятие о союзе должно иметь такое определение, опираясь на которое можно было сделать одно из двух: или, противопоставив союзы каким-либо другим аналитическим показателям связи, отграничить союзные предложения и от предложений с показателями «не союзами» (разного типа), и от предложений вообще без аналитических показателей; или же, наоборот, объединить в понятии о союзе представления обо всех аналитических показателях связи и тогда противопоставить союзные в зависимости от типа аналитического показателя. Но, к сожалению, современное представление о союзе не позволяет сделать ни того, ни другого» (с. 98). И далее: «Термины «союз», «аналог союза», «союзный аналог», «союзное соединение», «союзное сцепление», «союзное сочетание» – «не термины, а пока еще «терминоиды»» (с. 124).

2.5. «Показатель связи мы понимаем как сегмент плана выражения, выполняющий связующую функцию. Это может быть отдельное слово, сочетание слов, контактное или дистантное; это может быть и морфема, и сочетание морфем (контактное или дистантное)» (с. 99).

2.6. «Употребление одного фонемного (графемного) комплекса в разных служебных ролях, в частности в ролях союза и частицы, не ведет к разрушению лексико-семантического тождества слова; семантика одного слова отнюдь не меняется непредсказуемым образом, а лишь варьирует вокруг функционально-семантического инварианта» (с. 141).

3. Мы также далеки от того, чтобы любой показатель связи в сложном предложении именовать союзом, поэтому воспользуемся термином «номинализатор», которым авторы монографии называют блок *то, что*. Мы используем данный термин не только для удобства демонстрации нашего материала, но и потому, что процедура, которую мы применяем к нашему материалу, – преобразование предложно-именной синтаксемы в предикативную часть сложного предложения, в содержательном отношении является обратной процессу номинализации, т.е. «преобразованию предикативных структур в именные» [Арутюнова 1980: 347]. См. трактовку этого термина в монографии М.И. Черемисиной и Т.А. Колосовой: номинализация – это «процесс формального и содержательного приспособления элементарного предложения к выполнению именных ролей в составе синтаксических структур более высокого ранга, а также та синтаксическая форма, которая является результатом этого процесса» [Черемисина, Колосова 1987: 30]. Поскольку наши преобразования имеют обратный вектор – из именной синтаксемы в предикативную часть, то назовем этот процесс деноминализацией.

Нам представляется важным мнение М.И. Черемисиной и Т.А. Колосовой о том, что «номинализатор *то, что* (где *что* – союз) остается за пределами предложения, подвергающегося номинализации. Коммуникативную функцию предложение выполняет без номинализатора, вхождение которого в предложение лишает последнее коммуникативной самодостаточности и превращает в блок, предназначенный для соединения с чем-то другим. В этом смысле номинализатор сопоставим с субстантивным суффиксом, а его склоняемый компонент *то* – с падежной формой существительного, которая ориентируется на доминирующее слово: *Я рад тому / раздосадован тем / жалею о том / помню о том, что собрание перенесли на среду*» [Черемисина и Колосова 1987: 31]).

В другой своей работе М.И. Черемисина пишет, что в таких предложениях «у *то* отмечено еще одно свойство – быть формальной «флексией» придаточной части, «синтаксическим маркером» ее функции» [Черемисина 1982: 6]. При этом подчеркивается, что главное назначение "то" состоит в н о м и н а л и з а ц и и сообщения о событии (с. 12). И далее следует фраза, которая очень коррелирует с приведенными выше нашими примерами с предлогом *на метадзе*: «*То, что какая-то дама предложила мне купить фокстерьера...* – не сообщение, "экс-сообщение". Но это такая синтаксическая форма, с которой можно оперировать как с существительным. Её можно размещать в любых именных позициях, придавая ей различные падежные и падежно-предложные формы» [Черемисина 1982: 13], а сам показатель связи *то, что* «организован сложнее обычных многокомпонентных союзов. Его компоненты, "то" и "что", четко разделены интонационно и пунктуационно, но линейно они связаны жестко: "то" всегда непосредственно предшествует союзу "что"» [Черемисина 1982: 12]; выделено нами. – М.К.).

4. Здесь следует сделать некоторые оговорки относительно *то*. В нашей статье [Конюшкевич 2010] мы доказывали, что данное слово, вопреки его лексикографической интерпретации, распалось на несколько омонимов в силу их различных функций и соответствующих этим функциям грамматических характеристик и парадигм.

В.А. Белошাপкова при классификации соотносительных слов главной части сложного предложения учла их сочетаемость с союзными средствами придаточной и на этом основании выделила четыре группы соотносительных слов. В трех из этих групп числится и слово *то*. Вот эти три группы: 1) «слова, сочетающиеся только с соответствующими им по значению относительными местоимениями» [Белошاپкова 1977: 229]; сюда относятся *тот, та, то₁* и слова с пространственным значением – *там, туда, оттуда*; 2) слова, «которые, кроме сочетаний с относительными местоимениями, допускают сочетания с асемантическими союзами» [Белошاپкова 1977: 229]; 3) третью группу составляет «полностью опустошенное слово *то₂*, не имеющее предметного значения (*Особенно плохо было то, что к вечеру стало морозить*)» [Белошاپкова 1977: 229].

Грамматика-70 приняла точку зрения В.А. Белошапковой и закрепила $то_1$ и $то_2$ в научном обороте как слова, существенно различающиеся не только в семантическом и грамматическом отношениях, но и по своим сочетаемым свойствам в структуре сложного предложения: $то_1$ соотносится с союзным словом *что* в придаточной части, $то_2$ – со всеми остальными союзными словами и союзами *что* и *чтобы* [Грамматика 1970]. В качестве реплики отметим, что несоотнесенность $то_2$ с союзным словом *что* заключается не в запретах данного союзного слова и не в валентностных ограничениях самого *то*, а в синтаксической омонимии конструкций, возникающих в результате подобной сочетаемости (подробнее см. в [Конюшкевич 2010]).

5. Как уже отмечали М.И. Черемисина и Т.А. Колосова, при преобразовании предикативных структур в именные номинализатор остается за пределами предложения: *Я рад перенесению / раздосадован перенесением / жалею / помню о перенесении собрания на среду*. Отсюда вытекает, что блок *то*, *что* принадлежит именно придаточной части, поскольку он как номинализатор выступает формантом синтаксемы, лексический компонент которой выражен придаточной частью. При преобразовании предикативной единицы в именную таким формантом именной синтаксемы остается только своеобразный «конфикс» (термин М.В. Всеволодовой) – флексия имени + предлог (если он есть); в приведенных выше примерах этот «конфикс» выделен в синтаксемах *перенесению*, *перенесением* / *о перенесении*.

Как говорилось выше, для рассмотрения корреляции предлога и союза мы идем в направлении деноминализации – преобразования предложно-именной синтаксемы в предикативную единицу с номинализатором. Выявилось, что в зависимости от значения синтаксемы, формируемой предлогом, для оформления предикативной единицы требуется гораздо больше (чем только *то*, *что*) показателей связи, и разных. Поскольку подобные показатели связи состоят из двух элементов, то первый из них при необходимости мы будем называть, как это уже принято в синтаксисе, *T*-словом, а второй – *K*-словом, причем местоименное *T*-слово мы обозначим как $тое_1$, опустошенное *T*-слово – как $тое_2$. Аналогичную индексацию получают и *K*-слова-омонимы: местоимение $што_1$, союз $што_2$; местоимение $як_1$, союз $як_2$.

6. И еще одно рассуждение, важное, на наш взгляд, для перспективы исследований в области релятивной грамматики. По мнению М.И. Черемисиной, союз *что* в рассматриваемых конструкциях в сочетании с *то*, варьирующим по падежам, выступает, скорее всего, как "прокладка", позволяющая предикативной единице вступить в грамматические отношения с *то* [Черемисина 1982: 15].

Думается, что подобные «прокладки» в языке видны везде – интерфиксация в словообразовании, суффиксоид *-й-* в основе формы настоящего времени глаголов во избежание зияния гласных на морфемном шве (*чита-й-ет*), обеспечение грамматической связи между словами в предложениях с описательными предикатами (сравн.: *Университет готовит специалистов – Университет осуществляет подготовку специалистов; Таня скромна – Таню отличает скромность*). В синтаксисе за подобными строевыми единицами закрепился термин «экспликатор». М.В. Всеволодова в своих работах (например, [Всеволодова 2008]) показала, что в функции экспликатора может выступить и знаменательное слово (сравн.: *шел в университет, но вошел в здание университета*), и предлог (*сидеть ближе к сцене*). Скорее всего, подобная экспликационная функция есть и у других *K*-слов.

Таким образом, с точки зрения технической задачи синтаксиса – оформления одной и той же актантной позиции в предложении – предлог и номинализатор (показатель связи типа «*T*-слово, *K*-слово») изофункциональны. Различие между ними состоит в разных наборах других функций, сопряженных с морфологическими свойствами тех лексем, которые легли в основу предложной или союзной единиц, а также объемом находящегося при них лексического компонента – словоформы и предикативной единицы соответственно.

II. Семантика лексического компонента (значение имени для именных синтаксем и содержание высказывания для предикативной единицы) является важным (но не единственным) критерием для выбора показателя связи при преобразовании предложно-именной синтаксемы в предикативную единицу. И в этом отношении введенный в наш реестр предлогов [Канюшкевич 2008-2010] такой параметр, как определение характера (значения) синтаксемы, является необходимым и удобным для подобных преобразований. Покажем это на примере синтаксем, оформляемых в белорусском языке предлогом *аб*.

С этим предлогом в нашем реестре зафиксировано 6 синтаксем в форме винительного падежа ($аб + N_4$), причем в пяти из них, кроме первой, управление уже устарело, и столько же синтаксем в форме предложного падежа ($аб + N_6$). Вот какие показатели связи дает деноминализация.

1. **АБ¹-1** *што* Вин. Аб'ектн.: *нерухомы інструменты пры акцыянальным прэдыкаце: Выцерці ногі аб ходнік. Стукнуцца галавой аб касяк. — Дождж б'еца аб хвалі ракі* (М. Багдановіч: ТСБМ)². Деноминализация возможна только с помощью номинализатора $тое_1$, $што_1$, где оба элемента являются местоимениями: *Выцерці ногі аб тое, што называецца / аб тое, што называюць / аб тое, што з'яўляецца ходнікам*.

2. **АБ¹-2** *каго/што* Вин. Аб'ектн.: *дэлібератыў-мэта: А сам даўно сляпы ад слёз і ўжо забыўся аб ратунак* (М. Багдановіч: ППШ). *Ці аб свой гонар дбайна дбалі і дабравольна, без прынук самі сабой не гандлявалі, не*

² Репертуар синтаксем с данным предлогом здесь подается в соответствии с фиксацией его в изданном реестре. Верхний индекс при предлоге показывает различия в падежном управлении предлога, цифра через дефис – номер синтаксемы в пределах одной падежной формы. Далее указывается падежное управление и значение синтаксемы с учетом уточняющего значения. Примеры синтаксем здесь подаются в минимальном объеме для иллюстрации наших действий.

неслі ў петлі дум і рук? (Я. Колас: ППШ). Несмотря на то, что в таком значении подобное управление в современном белорусском языке уже не употребляется, деноминализация возможна. Номинализатор *аб тое₂*, каб: *Забыліся аб тое, каб ратавацца; дбалі аб тое, каб захаваць свой гонар.*

3. **АБ¹⁻³** *што/за які час* Він. Час.: дымэнсіў-патэнсіў: *Гаварыць аб ноч* (= за адну ноч) – РБС. *Вярнуўся з горада аб адзін дзень* (ППШ). *І ў Сапліцове госць аб дзень звыкаўся з ладам* (А. Міцкевіч. Пер. П. Бітэля). Устар. Возможны два варианта деноминализации. Первый: в показатель связи необходимо ввести в качестве Т-слова субстантив-гипероним *час*, коррелирующий с местоимениями *які, што₁* (*аб час, які / аб час, што₁*): *Вярнуцца / звыкацца з ладам аб час, які / што роўны аднаму дню*. Второй: дименсивное значение синтаксемы позволяет для указания количества времени использовать сочетание *аб столькі часу, колькі*: *Звыкнуцца з ладам аб столькі часу, колькі яго ў адным дні*.

4. **АБ¹⁻⁴** *што/калі* Він. Час.: тэмпаратыў: *Сустрэнемся аб гэты час. — Наказ такі, каб заўтра зрана твой брат Антось шоў да адбору, а сам Міхал аб гэту пору настройваў лыжы да сялібы – падбаць панам наконта рыбы* (Я. Колас). Номинализаторы *аб час, калі₂ / аб пару, калі₂*: *Сустрэнемся аб час, калі зойдзе сонца. Каб Міхал настройваў лыжы да сялібы аб час, калі надыйдзе раница*.

5. **АБ¹⁻⁵** *што* Він. Прычын.: пасесіў: *Маючы сваё мацарства, дзёрлісь аб кусок раллі* (В. Дунін-Марцінкевіч). Устар. Номинализаторы *аб тое₂, каму / аб тое₂, хто*: *Дзёрлісь аб тое, каму дастанецца кусок раллі / аб тое, хто атрымае кусок раллі*.

6. **АБ¹⁻⁶** *што* Він. Квалітатыў-дымэнсіў: *Ні мяса, ні малака, а ўсё – аб пяць пальцаў* (загадка: ППШ). Номинализатор *аб столькі, колькі*: *Усё аб столькі, колькі пальцаў*.

7. **АБ²⁻¹** *кім/чым* Месн. Аб'ектн.: дэлібератыў: *Думаць аб справах. Спяваць аб ичасці. Чытаць аб падарожжах. Гаварыць аб Максіме Гарэцкім / аб Элаізе Пашкевіч / аб сыне / аб сястры / аб кані / аб казе / аб возеры / аб дзіцяці*.

Выбор номинализатора в преобразовании делиберативных синтаксем в изъяснительную придаточную часть зависит как от левой валентности предлога (лексического значения управляющего глагола и его дериватов), так и от правой (лексических и грамматических свойств существительного). Поскольку рамки статьи не позволяют рассмотреть все случаи преобразований, ограничимся лишь учетом правой валентности предлога *аб* – характеристиками управляемого предлогом существительного при глаголах *гаворыць* и *пытаць*. При этом учитывается и содержание преобразованной диктумной части изъяснительного предложения, которая имеет квалификативное, качественное, фактуальное и другие значения.

7а. Для диктумной части с **кваліфікатывным** значением важны факторы определенности, персональности и неодушевленности существительного именной синтаксемы. Так, если имя существительное обозначает определенное лицо мужского или женского пола (определенность маркирована либо именем собственным, либо местоимением), то диктумная часть с квалификативным значением оформляется следующими номинализаторами:

- *аб тым₂, хто такі*: *Гаварыць аб тым, хто такі Максім Гарэцкі / хто такі мой сын* / но не: * *аб тым, хто такі сын*; * *аб тым, хто такі (мой) конь*;

- *аб тым₂, хто такая*: *Гаварыць аб тым, хто такая Элаіза Пашкевіч / аб тым, хто такая яго сястра*, но не: * *аб тым, хто такая сястра* / * *аб тым, хто такая іх каза*.

Если в именной синтаксеме существительное неодушевленное, то в диктумной части используется номинализатор *аб тым₂, што₁ такое*: *Гаварыць аб тым, што такое ичасце / аб тым, што такое падарожжа*.

7б. Для диктумной части с **квалітатывным** значением указанные факторы не облигаторны. Для всех существительных используется номинализатор *аб тым₂, што₁ такое*: *Гаварыць аб тым, што такое Максім Гарэцкі / аб тым, што такое Элаіза Пашкевіч / аб тым, што такое сястра / аб тым, што такое конь / аб тым, што такое дзіця и т.д. Во всех случаях предполагается не квалификация лица или предмета, а их качественная характеристика, обозначенная, как правило, неодушевленным существительным с метафорическим значением. Например: *Што такое Максім Гарэцкі ў беларускай літаратуры? Гэта прыклад служэння мове і радзіме, гэта падзвіг і ахвяра*.*

7в. Для диктумной части с **процэсуальна-атрыбутивным** значением требуются номинализаторы *аб тым₂, які / аб тым₂, якім чынам*. Например: *гаварыць аб падарожжы* в этом значении трансформируется в *гаварыць аб тым, як падарожнічаць на Беларусі / аб тым, якім чынам падарожнічаць на Беларусі*.

7г. Диктумная часть со значением сообщения о событии (теме) требует номинализатора с *то₂* и союзом *што – аб тым₂, што₂*: *Гаварыць аб тым, што летам падарожнічаць прыемна / аб тым, што Максім Гарэцкі быў рэпрэсаваны / аб тым, што Элаіза Пашкевіч мела псеўданім Цётка / аб тым, што каза дае мала малака и т.д. Фактуальное значение диктумной части с номинализатором *аб тым₂, што₂* дает бесконечное число содержательных вариантов при неизменности одного показателя связи.*

7д. При управляющем глаголе уточнения (*пытаць*) диктумная часть оформляется номинализаторами, в которых второй компонент является вопросительным местоимением или вопросительной частицей *ці*. Список таких показателей связи велик, но конечен: *аб тым₂, хто / аб тым₂, што₁ / аб тым₂, які / аб тым₂, каторы / аб тым₂, дзе / аб тым₂, куды / аб тым₂, адкуль / аб тым₂, калі / аб тым₂, колькі / аб тым₂, як / аб тым₂, наколькі / аб тым₂, чаму / аб тым₂, навошта / аб тым₂, пры якіх умовах / аб тым₂, на якіх умовах / аб тым₂, з якой мэтай / аб тым₂, на якой прычыне*. Например: *Пытацца аб тым, на якой прычыне / дзе / чаму / навошта спыніўся аўтобус*.

7е. Совсем иначе образуются номинализаторы, если именная синтаксема имеет не субстантивный, а местоименный лексический компонент. Тогда местоимение входит в состав номинализатора, образуя с *K*-словами показатель связи. Практически в номинализатор может войти местоимение любого семантического разряда, причем в сочетании не с союзом, а союзным словом: а) неопределенное местоимение: *Здавалася, што яна прагне або пачуць штосьці, або расказаць аб нечым* (К. Чорны) – *Яна прагне расказаць аб нечым, што нікому невядома*; б) вопросительное: *Аб чым жа марыў менскі князь?* (В. Чаропка) – *Аб чым жа, чаго мы не ведаем, марыў менскі князь?*; в) отрицательное: *Гультай ні аб чым не дбае* – *Гультай не дбае ні аб чым, што хвалявала б іншых*; г) указательное (сверх уже рассматриваемого *то*): *Аб гэтым многа гавораць, але мала слухаць* (нар.) – *Аб гэтым, што ўсхвалявала ўсіх, шмат гавораць*; д) личное, причем здесь *K*-слово избирательно к грамматическому роду и одушевленности: *успамінаць аб ім – успамінаць аб ім, каго так кахала; успамінаць аб ёй, якую (но не каго) так кахаў; успамінаць аб ім* (дзіцяці), *якое / што так рана страціла*.

7ж. В преобразованиях наречных синтаксем в диктумную часть на выбор номинализатора влияет содержание диктумной части и лексическое значение управляющего слова (левая валентность предлога): *З думкай аб заўтра, аб хаце, аб хлебе Мусіце крочыць, спусціўшы галовы...* (Я. Купала). Номинализаторы *аб тым, што / аб тым, якое / аб тым, ці / аб тым, што* и др. Поскольку управляющее слово *думка* имеет ментальную семантику, т.е. предполагает и утверждение, и вопрос, то список номинализаторов максимален и даже превышает список в п. 7д. Например: *З думкай аб тым, што будзе заўтра / аб тым, якое будзе заўтра / аб тым, ці будзе заўтра / аб тым, што заўтра трэба ісці на працу / аб тым, каб заўтра напісаць курсавую / аб тым, навошта трэба так заўтра спяшацца* и т.д.

8. **АБ²-2** чым Месн. Стымул экзистэнцыі: *Толькі і жыву аб надзеі*. Номинализатор *аб тым, што*: *Толькі і жыву аб тым, што спадзяваўся*.

9. **АБ²-3** чым Месн. Характарызатор-кандытыў паводле прадмета харчавання: *Жыць аб хлебе і вадзе*. Номинализатор *аб тым, што*: *Жыць аб тым, што есці адзін хлеб і ваду. Аб адным хлебе сыт не будзеш – Аб тым, што есці адзін хлеб, сыт не будзеш*.

10. **АБ²-4** чым/якой гадзіне/калі Тв. Час.: тэмпаратыў: *Сустрэнемся аб шостай гадзіне*. Номинализаторы *аб пары, калі / аб пары, як / аб часе, калі / аб часе, як*: *Сустрэнемся аб пары, калі / аб часе, калі наступіць шостая гадзіна*.

11. **АБ²-5** чым/за які час Месн. Час.: дыменсіў-патэнсіў: *Раптам аб адным дні загарацца жоўтым лісцем бярозы* (Я. Скрыган). Возможны два варианта деноминализации. Первый: в показатель связи необходимо ввести в качестве *T*-слова субстантив-гипероним *час*, коррелирующий с местоимениями *які, што* (*аб часе, які / аб часе, што*): *Бярозы загарацца жоўтым лісцем аб часе, што / які складзе толькі дзень*. Второй: дименсивное значение синтаксемы позволяет для указания количества времени использовать сочетание *аб столькім часе, колькі*: *Бярозы загарацца жоўтым лісцем аб столькім часе, колькі прыпадае на дзень*.

12. **АБ²-6** чым/колькіх адзінках Месн. Квалітатыў-дыменсіў: *Хата аб чатырох вуглах*. Номинализатор *аб столькіх, колькі*: *Хата аб столькіх вуглах, колькі ў ліку чатыры*.

Даже этого небольшого фрагмента на примере одного первичного предлога видно, что а) корреляция предикативной части сложного предложения и соответствующей именной синтаксемы обладает необходимой диагностической силой для инвентаризации показателей связи в сложном предложении; б) инвентарь показателей связи значительно превышает те списки союзных средств, которые получили освещение в грамматической и лексикографической литературе; в) соотносительные слова и союзные средства в структуре сложного предложения представляют собой не разные классы показателей связи, а сцеплены в аналитические скрепы, определяющие конструктивное решение техники вхождения предикативной единицы в конструкцию вместо именной синтаксемы; г) в языке существуют запреты и разрешения на выбор показателя связи в процессе деноминализации; д) предлог в процессе деноминализации входит в аналитическую скрепу в качестве ее элемента; е) левая и правая валентность предлога оказывают влияние на количество скреп, на грамматические свойства и парадигмы *T*-слов и *K*-слов в скрепе, на их сочетаемость при образовании таких скреп.

Предложенная методика при наличии репертуара предложно-падежных синтаксем не только позволяет выявить максимально полный список показателей связи в системе сложного предложения белорусского языка, но и установить закономерности, разрешающие или запрещающие сочетаемость элементов в составе аналитических скреп.

Літаратура

Арутюнова 1980: Арутюнова, Н.Д. Сокровенная связь (К проблеме предикативного отношения) [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Известия Ан СССР. Сер. Лит. и яз. – 1980. – Т. 39, № 4. – С. 347-358.

Белошапкина 1977: Белошапкина, В.А. Современный русский язык. Синтаксис : учеб. пос. [Текст] / В. А. Белошапкина. – М. : Высш. шк., 1977.

Всеволодова 2008: Всеволодова, М.В. Типология славянского предлога. Системность : категории и парадигмы [Текст] / М. В. Всеволодова // XIV международный съезд славистов. Славянское языкознание. Доклады российской делегации. – М., 2008.

Канюшкевич 2008-2010: Канюшкевич, М.И. Беларускія прыназоўнікі і іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка. У 3 ч. [Текст] / М. И. Канюшкевич – Гродна: ГрДУ, 2008 – 2010 ; Ч.1. Дыяпазон А – Л. 2008 ; Ч. 2. Дыяпазон М – П. 2010 ; Ч. 3. Дыяпазон Р – Я. 2010.

Конюшкевич 2006: Конюшкевич, М.И. Предлог как синтаксемообразующий формант и структура синтаксемы [Текст] / М. И. Конюшкевич // Лінгвістычны студіі : Зб. наук. праць. Вып. 14. / Укл. : Анатолій Загнітко (наук. ред.) та ін. – Донецьк : ДонНУ, 2006. – С. 73-79.

Конюшкевич 2007: Конюшкевич, М.И. Белорусские предлоги и их аналоги: принципы атрибуции при формировании реестра [Текст] / М. И. Конюшкевич // Лінгвістычны студіі : Зб. наук. праць. Вып. 15. / Укл. : Анатолій Загнітко (наук. ред.) та ін. – Донецьк : ДонНУ, 2007. – С. 142-149.

Конюшкевич 2010: Конюшкевич, М.И. Семантический диапазон и синтаксические функции слова “то” в сложноподчиненном предложении [Текст] / М. И. Конюшкевич // Лингвистические идеи В.А. Белошапковой и их воплощение в современной русистике / сост., отв. редактор Л. М. Байдуж. – Тюмень: Мандар и К^а, 2010. – С. 61-68.

Черемисина, Колосова 1987: Черемисина, М.И., Колосова, Т.А. Очерки по теории сложного предложения [Текст] / М. И. Черемисина, Т. А. Колосова. – Новосибирск : Наука, 1987.

Черемисина 1982: Черемисина, М.И. Об изъяснительной конструкции с факультативным управляемым местоимением «ТО» [Текст] / М. И. Черемисина // Функциональный анализ синтаксических структур : сб. науч. тр. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1982. – С. 3-21.

Шмелева 2010: Шмелева, Т.В. Техника сложного предложения [Текст] / Т. В. Шмелева // Лингвистические идеи В. А. Белошапковой и их воплощение в современной русистике: коллективная монография / сост., отв. ред. Л. М. Байдуж. – Тюмень : Мандр и К^а, 2010. – С. 116-133.

Путем деноминализации (преобразования именной синтаксемы в предикативную единицу) выявляется инвентарь показателей связи в сложном предложении. На материале белорусского языка, в частности, синтаксем с предлогом аб, доказываемся взаимозависимость значения синтаксемы и номинализатора (показателя связи), определяются факторы выбора номинализатора.

Ключевые слова: синтаксема, предикативная единица, номинализация, деноминализация, номинализатор, предлог, показатель связи, T-слова, K-слова.

By means of denominalization (the transformation of syntaxeme into a predicative unit) the inventory of connection indices in a composite sentence is revealed. The interdependency of syntaxeme meaning and nominalizator (connection index) is demonstrated based on the Belarusian language (in particular, syntaxeme with the preposition аб), the factors of nominalizator choice are defined.

Keywords: syntaxeme, predicative unit, nominalization, denominalization, nominalizator, preposition, connection index, T-words, K-words.

Надійшла до редакції 15 вересня 2012 року.

Наталія Костусяк

УДК 811'366.5

КАТЕГОРІЯ СИНТАКСИЧНОЇ МОДАЛЬНОСТІ ТА ЇЇ ГРАМЕМНА РЕАЛІЗАЦІЯ

У статті здійснено комплексне вивчення граматичної категорії синтаксичної модальності, подано її дефініцію, з'ясовано специфіку та граемний вияв, описано систему класифікаційних ознак, що лежать в основі виокремлення всіх синтаксичних модальних значень, схарактеризовано формальні засоби їхньої реалізації.

Ключові слова: категорія синтаксичної модальності, розповідна модальність, питальна модальність, спонукальна модальність, бажальна модальність, умовна модальність, стверджувальна / заперечна модальність, вірогідна модальність й переповідна модальність.

У сучасному мовознавстві усвідомлення двомірної цілісності (єдності форми та змісту) як основи ідентифікації конкретної лінгвістичної одиниці стало передумовою перегляду пріоритету форми над значенням. Такі параметри варто покласти в основу вирішення синтаксичної категорії модальності, що дає змогу відмовитися від принципів класифікаційно-описового аналізу мовних явищ, позбавленого функційного й семантичного аспектів. Проте зазначений підхід не забезпечує абсолютної тотожності в концепціях усіх дослідників щодо тлумачення статусу, меж і граемної реалізації модальності. Полярну позицію займають учені, які кваліфікують розглядану категорію з різних боків (комунікативного, логіко-граматичного, семантичного), послуговуються широким і вузьким її трактуванням тощо. Тому на сьогодні синтаксична модальність потребує нового осмислення, що й мотивує актуальність нашої студії. Проблему модальності активно опрацьовують в останні десятиріччя й подають різні дефініції цього поняття. Зазвичай її вважають категорією, яка виражає різноманітні види відношення змісту повідомлення до дійсності з погляду мовця та